

ЗНАКОМЯСЬ с «Лекциями по эстетике» Гегеля, ловишь себя на мысли, что над многими темами, затронутыми им в своём эпохальном труде, ты уже размышлял и даже излагал свой взгляд на бумаге, пытаешься разобраться в них поглубже для самого себя. Кто же, скажите, не думал о любви и дружбе или не сопоставлял талант, природную лёгкость созидания и настойчивый труд в освоении предмета творчества... Любопытны и более узкие, специфические вопросы, исследуемые философом, – вымысел и действительность, поэзия и проза, мелодии и тексты песен, градация видов искусства...

Оказывается, здесь, в своей эстетике, Гегель понятнее и человечнее, ближе и реалистичнее, по сравнению с другими разделами своей необъятной философии. Это вообще другая сторона планеты, это шаг от чистых философских абстракций к живой культуре, искусству, формам жизни, доступным нашим чувствам и восприятию.

Философия красоты и гармонии оказалась удивительно востребованной и показательной. Чего только стоит одна его фраза, поднимающая на щит художественное творчество: «Какая-нибудь жалкая выдумка, пришедшая в голову человеку, *выше* любого создания природы». Недаром ведущий русский литературный критик, глашатай общественных идеалов «неистовый Виссарийон» (В. Белинский) руководствовался в начале своего пути именно философией Гегеля.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель родился в Штутгарде 27 августа 1770 года и прожил чуть больше шестидесяти лет. Он считается одним из столпов немецкой классической философии (немецкого идеализма), чьё влияние продолжает распространяться на весь спектр современных философских проблем от знаменитой эстетики до методов диалектики и логики в онтологии, политике и т. д. и т. п.

Впервые курс лекций по эстетике был прочитан Гегелем в 1817 году в Гейдельберге и продолжен в Берлине. Мыслитель намеревался сформировать лекции по философии искусства в одно целое и издать в печатном виде. Однако не получилось. Неожиданно в 1831 году он скончался. За издание лекций взялось специально созданное сообщество последователей Гегеля «Друзья и покровители». Первый том «Лекций по эстетике, или Философии искусства» под редакцией Генриха Гото увидел свет в 1835 году. К 1838 году вышло первое полное издание лек-

ций по эстетике Гегеля в трёх томах. Не будем перечислять все последующие издания, они стали всеобщим достоянием во многих странах, в том числе – в Российской империи, СССР и РФ. Мы пользовались в составлении подборки 4-томником – Георг Вильгельм Фридрих Гегель «Эстетика» («Лекции по эстетике»), – выпущенным в 1968–1973 годах издательством «Искусство», Москва.

Несмотря на всю сложность языка философа, его непростые словесные построения, мысль его в итоге ясна и понятна. И даже, как замечено выше, близка нам по личному опыту,

по практике в литературном творчестве и других видах искусства и культуры. Читаешь эстетику Гегеля и то и дело восклицаешь: «Точно! И я так думал!» Какое авторитетное подтверждение нашим скромным личностным открытиям в «науке изящного».

Наш альманах уделяет особое внимание проблемам творческой «выдумки», то есть художественного творчества, и мы не без основания считаем, что знакомство с эстетикой Гегеля будет полезной как начинающим, так и зрелым творцам литературы и искусства.

Гегель

из лекций по эстетике

1

КАКАЯ-НИБУДЬ жалкая выдумка, пришедшая в голову человеку, *выше* любого создания природы.

...Не раз возникала потребность в защите художественного творчества от тех, кто считал его роскошью по отношению к *практической необходимости* и особенно по отношению к морали и набожности.

...Ведущей художественной способностью следует считать *фантазию*.

Художник должен многое видеть, многое слышать и многое сохранить в своей памяти; и вообще великие люди почти всегда отличались сильной памятью.

Художник должен не только много видеть вокруг себя в мире, [...] но многое и великое должно затронуть его душу и глубоко потрясти его сердце, он должен многое испытать и пережить, прежде чем он будет в состоянии воплотить в конкретных образах подлинные глубины жизни. Поэтому хотя гений и вспыхивает в юности, как это было, например, у Гёте и Шиллера, однако лишь в позднем возрасте, часто в старости он создаёт завершённые, подлинно зрелые художественные произведения.

Талант и гений носят прирождённый характер. [...] Поэтому в художественном творчестве, как и в искусстве вообще, имеется аспект непосредственности и естественности, и эту сторону